

— Чу Цин, — проговорила Чу Цин эти четыре иероглифа, после чего подняла взгляд на Сяо Ханя: — Что это?

Сяо Хань принялся неспешно объяснять: — Это духовный метод стихии огня. Так называемые духовные методы — это, по сути, серия навыков, основанных на использовании духовной силы. Но их особенность в том, что их можно применять в сочетании друг с другом! Разумеется, сейчас тебе не нужно об этом думать. В этом Каноне Танца Огня всего семь уровней, а значит, и семь навыков. Однако между духовным методом и обычными навыками есть разница: навыки можно изучать в любом порядке, а духовный метод — строго по порядку, с первого уровня. Пока не освоишь первый уровень и не перейдешь на второй, ты не сможешь приступить к изучению следующего навыка. Более того, ты даже заранее не узнаешь, что это за навыки на втором, третьем и последующих уровнях.

— А как узнать, что перешла на следующий уровень? — спросила Чу Цин.

— Скоро сама поймешь... Не стоит недооценивать духовные методы. Как я сказал, их можно использовать в связке. Объясню на примере: если ты достигла второго уровня, то сможешь объединить навыки первого и второго уровня, при этом затратив лишь столько духовной силы, сколько требуется на один прием, будто это единое целое. А обычные навыки так не работают — используешь либо один, либо другой, и на каждый уходит отдельная порция духовной силы.

Услышав это, глаза Чу Цин вспыхнули. Похоже, вещь действительно стоящая.

— Этот Канон Танца Огня больше подходит девушкам, он гораздо проще в освоении и не требует терпеть мучительную боль при тренировках. Но он очень ценен, поэтому не позволяй другим узнать, что он у тебя есть, чтобы не навлечь на себя беду. Занимайся усердно, тебе это принесет немалую пользу. На самом деле, культивировать духовные методы куда интереснее.

Чу Цин крепче сжала Канон Танца Огня, подняла голову и, глядя на Сяо Ханя ясными, чистыми глазами, озарила лицо сияющей улыбкой. Искренне произнесла: — Сяо Хань, спасибо тебе.

После ухода Сяо Ханя Чу Цин вернулась в комнату и открыла первую страницу.

На белом листе красовался лишь лаконичный узор из семи маленьких язычков пламени. Огненные языки складывались в форму цветка: один в центре и шесть вокруг него. Пламя отливало алым, и если присмотреться, казалось, что огонь внутри движется, но стоило моргнуть — он вновь замирал.

Чу Цин протянула руку. Когда пальцы оказались в нескольких сантиметрах от узора, она ощутила жар. В глазах девушки мелькнуло изумление, она не сводила с рисунка глаз.

Центральный язычок внезапно вспыхнул, и Чу Цин почудилось, будто перед ней расправил крылья огненный феникс, а уши уловило звонкий крик птицы.

Чу Цин вскрикнула — перед глазами вспыхнул ослепительный алый свет. Она невольно зажмурилась, а в виске внезапно кольнуло, словно от ожога. Девушка нахмурилась, не понимая, что происходит. Однако спустя минуту острая боль утихла, и Чу Цин открыла глаза.

— Что это сейчас было? — пробормотала она, потирая место укола и подходя к зеркалу.

На ощупь кожа была обычной, никаких изменений. Стоя перед зеркалом, Чу Цин отвела руку и увидела изящный рисунок.

Это был тот самый узор со страницы. Сейчас он стал красным, словно родимое пятно, и казалось, что он был здесь всегда. На миг Чу Цин снова померещился тот самый феникс.

— Это... — долго рассматривала она свое отражение, прежде чем вернуться к столу и взять Канон Танца Огня. Страница была абсолютно пуста.

Чу Цин поджала губы, присела и перевернула страницу.

Этот лист был золотистого цвета, на ощупь прохладный и гладкий, будто сделан из металла, хотя по весу ничем не отличался от обычной бумаги. Чу Цин не придавала этому значения и вчиталась в текст.

Первый уровень:

Так называемый первый уровень — это процесс закалки собственной духовной силы до тех пор, пока ты не сможешь управлять ею как продолжением своего тела. Ты должна научиться владеть своей энергией так, чтобы она слушалась тебя быстрее, чем руки или ноги, и выполняла любые желания.

Под послушанием воле подразумевается способность управлять духовной силой без участия рук, ног или слов — достаточно лишь мысли, чтобы заставить ее работать.

...

Прочитав эти строки, Чу Цин поняла суть.

Иными словами, чтобы достичь второго уровня, нужно довести мастерство управления духовной силой до совершенства, сделать ее частью собственного тела и очистить ее до такой степени, чтобы она превосходила энергию других. А под очищением подразумевается следующее: к примеру, чтобы расплавить кусок металла, другим требуется затратить половину своего запаса духовной силы, а тебе — лишь одну шестую. В таком случае, среди равных по уровню культивации, ты будешь сильнее!

Перелистнуть дальше не удалось — казалось, страницы были плотно склеены. Чу Цин решила, что, вероятно, новые главы откроются только по достижении второго уровня.

Но как же тренироваться?

Внезапно Чу Цин почувствовала жар в области рисунка на виске, и в ее сознание хлынул поток информации. От неожиданности у нее разболелась голова.

Однако, как только знания улеглись, рисунок, источавший жар, внезапно стал прохладным, словно ключевая вода. Ощущение разлилось по телу, и неприятная боль мгновенно отступила.

Настроение Чу Цин улучшилось. Она с радостью закрыла глаза: в ее сознании слова начали танцевать, пролетая рядами. Казалось, они почувствовали ее внимание, замедлили ход и выстроились от первой строки к последующим.

Сяо Хань вошел в класс третьего курса. Внутри было шумно, атмосфера стояла гнетущая, и он невольно нахмурился.

Стоило ему сделать несколько шагов, как он услышал шепот одноклассников, исполненный презрения и неприязни.

Сяо Хань мгновенно понял — речь о Шу Ли.

При мысли о ней его и без того холодное лицо стало еще суровее, а в глазах блеснул опасный холод.

— Сяо Хань пришел.

— Хм, пришел и пришел. В любом случае, он сейчас наверняка мечтает убить Шу Ли, так что до того, что мы говорим, ему дела нет.

...

Сяо Хань подошел к своему месту, взялся за стул, хотел сесть, но вдруг его взгляд похолодел: — Кто сидел на этом месте?

Однокурсники замерли, переглянулись и ответили: — Шу Ли.

Раньше все называли ее сестрица Шу Ли, богиня или госпожа Шу, но теперь обращались

только по имени — сразу видно, как сильно она всем опротивела.

Услышав это имя, Сяо Хань помрачнел еще сильнее.

На стуле еще остался легкий аромат. Остальные его не чувствовали, но у Сяо Ханя были очень острые органы чувств. Изначально в этом не было ничего особенного, но теперь одно только упоминание Шу Ли вызывало у него раздражение. Он схватил стул и со всей силы швырнул его за дверь — тот едва не развалился на части.

Видя такую картину, одноклассники сглотнули слюну; кто-то испугался, а кто-то злорадствовал.

Ха-ха, Шу Ли конец!

Посмотрите, стоило Сяо Шао услышать, что на этом стуле сидела Шу Ли, он тут же его выбросил. А если Шу Ли появится перед ним? Не ждет ли ее та же участь?

Сяо Хань достал из кольца хранения новый стул и сел. Заметив тетрадь, небрежно засунутую в парту, и вспомнив, как вчера утром из вежливости одолжил ее Шу Ли, он испытал приступ тошноты. Он резко встал и пересел на последнее свободное место в самом конце класса.

Толпа: — ...Ну это уж чересчур.

Вчера, после встречи с Чу Цин, Сяо Хань не вернулся в класс, поэтому только сегодня узнал, что на его месте сидела Шу Ли. Теперь он был даже рад, что вчера не пришел.

Если бы не тот случай, Сяо Хань не узнал бы истинного лица Шу Ли и не придавал бы значения такой мелочи. Но теперь, когда он знал правду, и особенно когда она поступила так с Чу Цин, Сяо Хань чувствовал лишь отвращение.

И не только он — все вокруг испытывали то же самое.

— Шу Ли идет! — внезапно воскликнул кто-то, не веря своим ушам.

Все были в полном изумлении.

После случившегося у нее еще хватает наглости приходить в Академию? Неужели она не знает, что слухи о ее поступке разлетелись по всему Южному Двору? Более того, даже в других трех дворах уже знали о ее «подвигах»!

И она рискнула прийти? Не боится, что ее заплюют?

Шу Ли сегодня была, как всегда, в белоснежном наряде. Красивое лицо, нежная кожа, изящные руки и ноги — она была чертовски хороша. Темные волосы рассыпались по плечам, голову украшала золотая диадема, а на ногах красовались туфли на шпильках с инкрустированными бриллиантами. В этом облике благородной принцессы не было ничего от той кроткой и мягкой Шу Ли, которую все знали.

Юноши и девушки в классе смотрели на нее с насмешкой, никто не хотел смотреть ей в глаза. Все искоса поглядывали на нее с нескрываемым презрением, будто на танцующую курицу.

— Сяо Хань, — Шу Ли одарила его своей сладкой улыбкой и зацокала каблуками в его сторону. Ее голос все так же звучал мягко и вкрадчиво, но теперь это не вызывало восхищения — только гадливость и ощущение фальши!

Она вела себя так, будто ничего не произошло. На ее прекрасном лице застыло выражение недоумения: — Сяо Хань, почему ты сел здесь? С чего бы?

Сяо Хань крутил в руках ручку, глядя на нее с ледяным равнодушием. Он полностью игнорировал присутствие Шу Ли.

В глазах Шу Ли промелькнула ярость. Она раздраженно подумала: та дрянь Чу Цин, даже после всего случившегося, до сих пор не опозорена! А Сяо Хань... из-за какой-то девки игнорирует ее!

Шу Ли чувствовала себя глубоко ущемленной. Она не считала, что сделала что-то плохое, и не видела ничего злодейского в своих методах. Ей казалось, что расправиться с Чу Цин таким образом — вполне разумно.

— Пф, ну и тип. Говорят, у дерева есть кора, а у человека — лицо. А у нее, похоже, даже от коры ничего не осталось.

— А я еще раньше восхищался ею! Хм, сплошное разочарование!

Шу Ли и так была на взводе, а тут еще эти насмешки. Она забыла о приличиях, подняла голову и метнула яростный взгляд на двух парней, которые перешептывались: — Заткнитесь!

Один юноша с правильными чертами лица внезапно встал, с грохотом ударил по парте и с холодной усмешкой ответил: — Заткнуться? Шу Ли, я тебе так скажу! Если мы раньше тебя не трогали, то только потому, что были слепы! Но не думай, что ты лучшая в Южном Дворе! Твоя семья Шу, какой бы большой она ни была, не является единственным правителем нашего Города Силян! В конце концов, вы поднялись за счет Семьи Сяо, не так ли? Чем ты вообще гордишься? Если отбросить происхождение и говорить о силе — в нашем третьем классе много тех, кто слабее тебя, но и тех, кто сильнее, немало! Запомни раз и навсегда: в наших глазах ты теперь пустое место! Ребята, разве нет?

— Верно!

После последнего вопроса юноши весь класс, кроме Сяо Ханя, громко поддержал его.

Лицо Шу Ли стало то бледным, то синим. Она дрожала от гнева, обводя яростным взглядом этих юношей и девушек, которые еще недавно заискивали перед ней, а теперь смотрели с такой горделивой надменностью. И правда, как она могла забыть, что их третий класс — это элита Южного Двора? Здесь собрались дети из богатых и влиятельных семей, сильные культиваторы, которым не было нужды бояться Шу Ли!

— Ха, Шу Ли, если хочешь сохранить остатки достоинства, лучше проваливай из нашего класса! Наш третий класс всегда был дружным, зачем нам такая злобная змея? Да, мы элитный класс, но от того, что ты уйдешь, ничего не изменится! Не понимаю, как у тебя хватает наглости после всего содеянного вести себя так, будто ничего не было! Впервые в жизни вижу такую первосортную дрянь! — Парень запрыгнул на парту, согнул одну ногу в колене, поставив ее на стол, и с презрением посмотрел на Шу Ли сверху вниз.

Зрачки Шу Ли сузились. Только сейчас она поняла одну очень важную вещь!

Судя по их словам, они знают, что она натворила! Но откуда? Девушки, которые были с ней вчера в том ресторанчике, не учились в третьем классе и не были знакомы с этими людьми. Она не могла проболтаться! Так откуда они узнали?

При мысли об этом ее охватила паника. Неужели они ведут себя так именно потому, что знают правду? Но ведь то, что она сделала с Чу Цин, — мелочь! Она же не лишила ее жизни! И почему эти девушки злятся? Она же предоставила им возможность! Почему сейчас они смотрят на нее с таким гневом и отвращением?

Шу Ли инстинктивно бросила на Сяо Ханя взгляд, полный мольбы о помощи, но он даже не взглянул в ее сторону, продолжая вращать ручку.

Но разве Шу Ли была из тех, кто отступает при первых же трудностях? Если она сейчас уйдет, это будет позор! Она гордо вскинула голову и, стуча каблуками, направилась к своему месту.

Внезапно она заметила, что парта, на которой сидел и стоял тот парень, — это ее стол!

— Бинь Тэн! Не слишком ли ты наглеешь! — наконец не выдержала Шу Ли и крикнула.

Этот Бинь Тэн был равен ей по силе и положению, поэтому она всегда его опасалась и терпела, но такое поведение было выше всяких сил.

— Я наглею? А ты не наглела? Я всего лишь косвенно отвесил тебе пощечину, а ты не просто ударила человека, ты хотела изуродовать ее лицо! Как у тебя язык поворачивается обвинять

меня в наглости? — Парень холодно усмехнулся, глядя на нее как на мусор, и вдобавок несколько раз демонстративно потерся ногой о ее парту, вызывая ее на конфликт.

Как раз когда Шу Ли собралась броситься в драку, прозвенел звонок. Она в ярости сжала кулаки.

Бинь Тэн с довольным видом спрыгнул со стола, демонстративно отряхнул штаны и, задрав нос, вальяжно поплелся на свое место.

Шу Ли стиснула зубы. Под прицелом стольких глаз она не могла просто уйти, пришлось вернуться к своему месту и приводить парту в порядок.

На кровати Чу Цин сидела с закрытыми глазами, сложив пальцы в странную печать. Ее тело окутывало легкое красное свечение, а узор на виске сиял ослепительным алым светом. Каждые десять секунд пламя в центре узора превращалось в расправившего крылья феникса, который спустя секунду исчезал.

Час спустя Чу Цин открыла глаза. Она ощущала невероятную легкость во всем теле.

Она практиковалась уже два с половиной часа, но не чувствовала ни капли усталости.

Чу Цин протянула руку. Ее духовная сила, прежде ярко-алая, из-за влияния Канона Танца Огня стала кроваво-красной! Цвет был ослепительно красивым.

Хотя Чу Цин раньше не практиковала духовные методы, она чувствовала, что ее энергия изменилась. Пусть перемены были незначительными, она отчетливо ощущала — стало намного лучше, чем прежде.

— Нужно найти Сяо Ханя.

Чу Цин сама не знала, почему ей в голову пришла эта мысль. Она вдруг вспомнила, что хотела кое-что спросить!

Что это за шифр для связи? И конечно, нужно было уточнить еще несколько базовых вещей, чтобы не позориться перед людьми!

К тому же, скоро полдень, уроки должны закончиться. Самое время идти!

Чу Цин взяла со стола маску из белых перьев и надела ее. Маска закрывала лицо от носа и

выше, правая сторона была украшена пышными перьями с серебристыми подвесками — очень изящная вещица.

Девушка спустилась вниз. Сяо Лун сидел на диване и читал школьную газету. Услышав шаги, он поднял взгляд: — Уходишь?

— Да, к Сяо Ханю, — кивнула Чу Цин.

— Ясно, — отозвался Сяо Лун и снова уткнулся в газету.

Проходя мимо, Чу Цин бросила взгляд на газету в его руках и подумала, что они с дядей стоят друг друга — даже интересы одинаковые. Сяо Хань в тот день читал так увлеченно, что забыл позавтракать, а Сяо Лун сейчас выглядел не менее серьезным.

Откуда ей было знать, что Сяо Лун просто скучал. С виду он читал газету, а в голове у него прокручивались мысли о том, с кем бы сразиться после возвращения.

Прозвенел звонок, голос учителя затих. Сосредоточенные ученики выдохнули, приходя в себя. Слишком большая концентрация во время урока вымотала их, и теперь, когда напряжение спало, у многих кружилась голова.

— На сегодня закончим, — сказал учитель и вышел из класса.

Большинство учеников потянулись, встали и побрели к выходу.

Сяо Хань сидел на месте, дожидаясь, пока класс опустеет.

— Сяо Хань... — к нему подошла Шу Ли. Она успела произнести только его имя, как ее перебил голос Бинь Тэна из коридора:

— Эй, Сяо Хань, к тебе пришли!

К нему? Сяо Хань приподнял бровь. Неужели Чу Цин?

Он встал и вышел из класса. И точно — за дверью стояла девушка в лазурном одеянии, на которую с любопытством поглядывали все проходящие мимо. Разве это не Чу Цин?

Чу Цин чувствовала себя неловко под таким вниманием. Увидев Сяо Ханя, она просияла и подошла к нему. Позабыв об их тайных отношениях, она внезапно обняла его и мягко

прошептала: — Сяо Хань.

Сяо Хань застыл. Ощувив тепло в своих объятиях, он почувствовал, как в его нефритово-черных глазах отразилось изумление. Это... Чу Цин?

Сяо Хань простоял так секунд десять. Когда он наконец пришел в себя, то заметил десятки двусмысленных взглядов, направленных на них.

— Зачем ты пришла? — его голос стал мягким, а холод в глазах сменился нежностью.

Чу Цин подняла голову, глядя на него чистыми, как родник, глазами, и тихо сказала: — Я... давай сначала уйдем отсюда.

При таком количестве свидетелей она стеснялась спрашивать про тот самый шифр связи. Вдруг это элементарная вещь? Если она спросит, все будут над ней смеяться, а Сяо Ханю будет неловко за нее.

— Да, конечно, — Сяо Хань понял ее смущение и кивнул.

Эта сцена выглядела столь трогательно, что никто вокруг не решался подойти, но всегда находились те, кому не сиделось на месте.

— Дрянь! У тебя еще хватает наглости цепляться к Сяо Ханю? Ха, ты хоть достойна его?

Услышав этот голос, Чу Цин почувствовала, как в ее глазах закипает гнев.

Шу Ли!

Как у нее хватило совести появиться здесь? Появиться перед ней?! Она едва не изуродовала ее, а Чу Цин не собиралась это терпеть!

Пусть внешность — не самое главное, но если кто-то пытается изуродовать твое лицо, разве ты не будешь в ярости?

<http://bllate.org/book/21957/2281355>